

Также было принято покупать больше, потому что яйца и мед могут храниться долгое время. В этот момент действовала скидка, и клиенты определенно захотели бы купить больше.

Что касается живой курицы и клубники, то, если у клиентов дома был холодильник, они могли купить немного и сохранить это на некоторое время. Если у них этого не было, они должны были съесть это через несколько дней.

Джи Цзяньюнь планировал зарезать двух овец, но потом передумал. Прямо сейчас овец откармливали, так что Джи Цзяньюнь не хотел этого делать.

Вот почему товары в магазине были немного стандартными. Там было всего четыре продукта. Одним из них был мед, но его было немного в наличии. Хотя была скидка, все еще существовало ограничение на покупки. Один человек мог купить только пять бутылок весом в один килограмм каждая.

Пять бутылок было много, но это было не для тех, кто хотел запастись. Для тех, кто не мог купить пять бутылок, они пытались тайно обменять немного яиц.

Таким образом, мед в магазине был быстро распродан.

Другой вещью, которая хорошо продавалась, были яйца. Привезли много, но этого все равно было недостаточно.

Покупательная способность этих дядей и тетей была действительно слишком высока. Одного раза было недостаточно. Некоторые люди расходились по домам и возвращались за добавкой.

Продажа живых цыплят также была очень выгодной. Но по сравнению с двумя другими продуктами она была не такой хорошей.

Дела с клубникой также шли отлично.

После целого дня и Сунь Дашань, и сестра Хэ потеряли дар речи. Они были так заняты, что небрежно съели на обед все, что смогли.

Когда дело доходит до ведения бизнеса, чем популярнее магазин, тем лучше его воспринимают другие. Тогда все будет думать, что товары магазина хороши. Иначе как бизнес мог бы быть таким хорошим?

Вот почему люди следовали за толпой, чтобы купить что-нибудь в магазине Джи Цзяньюня.

Они увидели огромную группу людей, идущих туда за покупками, поэтому тоже попытались пойти туда. Джи Цзяньюнь также предоставил этим людям скидку в 20%. Они не просто пошли

одни, но и позвали старших сестер и братьев по соседству.

К концу дня в основном приходил бесконечный поток людей.

Товары, выставленные перед магазином, также были проданы.

Джи Цзяньюнь еще не вернулся, потому что это был первый день, и он также хотел увидеть прибыль.

Он пересчитал деньги вместе с Сунь Дашанем и сестрой Хе. Итоговая цифра шокировала Сунь Дашана и сестру Хе.

- Это так много?

Несмотря на то, что раньше у них обоих была работа, заработок более 400 юаней за один день был для них шокирующим.

499 юаней - это больше, чем они оба зарабатывали за полгода на своей предыдущей работе.

Джи Цзяньюнь ожидал, что заработок будет именно таким. Он попросил их сохранить записи, а затем повел их есть вонтоны. После этого он поехал домой ночью.

Когда он приехал домой, было почти девять часов вечера.

- Почему ты вернулся так поздно? Ты можешь найти гостиницу в университетском городке и вернуться завтра, - Су Данхон выжала для него полотенце и сказала ему.

Джи Цзяньюнь не слышал голоса своего сына, поэтому он знал, что Ренрен и Цици спят.

Он улыбнулся и сказал: "Я спешил вернуться и поделиться с тобой хорошими новостями".

Су Данхон увидела, что он действительно хочет покрасоваться, поэтому она сотрудничала с ним и спросила: "Сколько ты заработал сегодня?"

По правде говоря, ее не слишком волновали эти вещи, но поскольку ее муж хотел поделиться, она не стала его разочаровывать.

- 438 юаней! - Джи Цзяньюнь с улыбкой назвал точные цифры.

- Это довольно много, - сказала Су Данхон с небольшим удивлением.

- Должно быть, это из-за 20% скидки, иначе это было бы не так много, - с улыбкой сказал Джи Цзяньюнь.

- Ты голоден? Я приготовлю тебе миску лапши, - попросила Су Данхон.

- Я поел вонтоны в университетском городке, - сказал Джи Цзяньюнь и отдал ей деньги.

Получив деньги, Су Данхон попросила его сначала принять ванну.

Джи Цзяньюнь кивнул. Все это время он принимал холодную ванну. Он вернулся после душа.

- Сколько у вас там осталось продуктов? - спросила Су Данхон.

- Я снова поеду туда завтра в полдень, - сказал Джи Цзяньюнь.

Сегодня была скидка 20%. Было продано много товаров, но покупатели не смогли бы съесть все сразу. Завтра все вернется к первоначальной цене, и бизнес определенно пойдет на спад. Спешить с доставкой не было необходимости.

- Тогда ты сможешь проснуться завтра попозже. Последние несколько дней ты был очень занят, - сказала Су Данхон.

- Ты волнуешься? - с усмешкой спросил ее Джи Цзяньюнь.

Су Данхон закатила глаза. Они были пожилой парой. Почему он пытался соблазнить ее? Она ни за что не согласилась бы!

Су Данхон уже закончила заключение и родила 50 дней назад. Цици было около двух месяцев. В течение этого периода времени муж и жена не спали друг с другом. Они иногда прикасались друг к другу, но больше ничего не было.

Джи Цзяньюнь был очень дисциплинированным и заботился о ее здоровье.

Но сегодня вечером он ничего не мог с собой поделать. Он действительно слишком сильно скучал по своей жене, и после стольких лет он смог это сделать, поэтому он пришел.

Он также надел эту штуку, называемую презервативом, которую он взял в больнице, когда Цици рожали. Причина этого заключалась в том, что медсестра сказала ему, что повторная беременность не должна наступить слишком рано. Его жена только что родила Цици. Если бы она снова забеременела, это было бы слишком утомительно для нее.

Он собирался провести с ней остаток своей жизни, поэтому ее тело не должно страдать от беременности.

Таким образом, пара счастливо провела один раунд. Джи Цзяньюнь увидел, что его жена наслаждается, поэтому он пригласил ее на второй раунд.

На следующий день Джи Цзяньюнь встал рано и вынес двух своих сыновей. Су Данхон, которая сказала, что ее муж должен спать допоздна, спала как свинья.

- Папа, мама еще не встала? - Ренрен моргнул и спросил.

- Нет. После того, как позавтракаешь, сходи в сад и найди свою бабушку. Иди поиграй со своей сестрой, хорошо? - сказал Джи Цзяньюнь.

- Хорошо! - Ренрен серьезно кивнул.

После завтрака Джи Цзяньюнь отправил Ренрена в сад. Что касается Цици, он все еще находился на стадии грудного вскармливания и не мог отойти от матери.

Когда Су Данхон встала, чтобы покормить Цици, у нее все еще болела поясница. Она свирепо посмотрела на волка, который прошлой ночью поймал мясо.

- Милая, ты хочешь пить? Я налью тебе стакан воды, - попытался уговорить ее Джи Цзяньюнь.

Прошлой ночью он ничего не мог с собой поделать. Прошло так много времени. Кроме того, когда он пришел, его жене это очень понравилось. Просто ее тело было слишком слабым, чтобы мириться с ним.

Су Данхон фыркнула.

- Я еще не почистила зубы.

Она даже не помнила, кто вытирал ее тело прошлой ночью, но, само собой разумеется, она знала, что это был тот вонючий мужчина.

Покормив Цици, она чувствовала себя сонной, поэтому она встала и умылась. Под ласковым взглядом Джи Цзяньюня она неохотно позавтракала. Видя, что он собирается снова подойти, чтобы доставить ей удовольствие, она больше не выдержала и заставила его пойти в сад.

Таким образом, остались только она и ее маленький сын. День был солнечным и открытым.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/54779/3332956>